

Компрессивность юридическому тексту не свойственна. Для него не характерны сокращения, скобки, цифровые значения. Числительные, как правило, передаются словами. Преобладает тавтологическая когезия, то есть повторение в каждой следующей фразе одного и того же существительного. Также юридические имеют архаичную окраску, и их использование в тексте создает колорит высокого стиля.

Таким образом, при переводе юридического текста доминирующими системными признаками являются те, которые передают когнитивную информацию с интенцией предписания и эмоциональный оттенок высокого стиля.

В качестве способов решения обозначенных сложностей при переводе нами предлагается следующее:

- глубокий разбор грамматических и синтаксических структур турецкого языка на продвинутом этапе изучения;
- чтение юридических документов на исходном языке и языке перевода;
- наработка базы корректных переводов;
- составление двуязычных глоссариев с комментариями и контекстом;
- консультации юристов-специалистов;
- живой интерес к юридической тематике.

В. А. Медюлянова

КОСВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЛИЧНОГО ДЕЙКСИСА ЧЕРЕЗ МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТАТУСНОСТИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Маркирование социальной статусности участников коммуникации в японском языке осуществляется не только лексически, что свойственно языкам привычной нам европейской культуры, но и на грамматическом уровне.

Социальный дейксис японского языка включает следующие модели субъективной интерпретации:

- 1) симметричная (я равен тебе, ты равен мне);
- 2) асимметричная (я ниже тебя, ты выше меня; я выше тебя, ты ниже меня).

Общая градация степени удаленности между участниками коммуникации варьируется под влиянием иерархических отношений подчинения низшего высшему в силу разных статусно-ролевых обстоятельств (начальник–подчиненный, отец–сын, учитель–ученик, врач–пациент, старший–младший и др.). «Социальная дистанция задается набором феноменологически интерпретируемых переменных» (Макаров, 2003).

На конкретную модель выстраивания интересубъективных отношений накладываются ситуативные условия речевого общения, такие как состав участников, степень официальности разговора (официальное общение; полу-

официальное; неформальное, нейтральное общение; фамильярное общение), степень знакомства собеседников (близкие люди, друзья, поверхностно знакомые, чужие люди, всем знакомые, известные люди).

Все вышеописанные детерминанты образуют сложную матрицу межличностных отношений, которую японцы постигают с ранних лет, и которые формализуются в речи посредством определенных лексических и грамматических средств, обладающих стилистической окраской.

С точки зрения исследования средств репрезентации дейксиса нас будет интересовать асимметричная модель статусно-ролевых отношений, поскольку в равноправных неофициальных отношениях персональный дейксис стилистически не маркирован, и идентификация участников осуществляется иными способами.

Итак, демонстрация уважения к собеседнику через правильную оценку его статуса, которая в силу незыблемости и предписанности коллективно-социальных установок носит в японском обществе объективный характер, реализуется посредством лексических и грамматических средств (вплоть до морфемного уровня).

На лексическом уровне выделяется группа так называемых «вежливых» глаголов, которые функционально классифицируются по лицам, таким образом достаточно четко ориентируя нас на обращение ко 2-му или 3-му лицу, либо указывают на 1-е лицо, т. е. на самого говорящего. Данная группа слов охватывает только самые частотные глаголы с семантикой говорения, употребления пищи, движения, бытийности и др. Ниже приведены их примеры.

Нейтральный глагол	Депрециативный глагол (выражает вежливость по отношению ко <i>мне</i> и <i>моему</i> посессивному полю)	Гоноративный глагол (выражает вежливость по отношению к <i>тебе</i> и <i>твоему</i> посессивному полю)
いる [iru] 'быть'	いらっしゃる [irassharu]	ある [aru]
行く [iku] 'идти'	いらっしゃる [irassharu], おいでになる [oide ni naru]	参る [mairu]
見る [miru] 'видеть, смотреть'	ご覧になる [goran ni naru]	拝見する [haiken suru]
食べる [taberu] 'есть (принимать пищу)'	召し上がる [meshiagaru]	頂く [itadaku]
言う [iu] 'говорить'	おっしゃる [ossharu]	申す [mousu], 申し上げる [moushiageru]

Перечень указанных глаголов не является исчерпывающим. Кроме того, стилистически окрашенные лексемы встречаются и в других частях речи (местоимениях, существительных). В частности, такое функциональное разграничение присуще терминам родства, например:

• *дочь* в разговоре о своей дочери – 娘 [musume], о чужой дочери – お嬢さん[ojousan];

• *мать* в разговоре о своей матери – 母 [haha], о чужой матери – お母さん[okaasan];

• *жена* в разговоре о своей жене – 妻 [tsuma], 家内 [kanai], о чужой жене – 奥さん[okusan];

Гоноративная категория глагола выражается также на морфологическом уровне с помощью глагольных инфиксов *-are-*, *-rare-*; сложным преобразованием некоторых глаголов с инкорпорацией вербализатора *する*[suru] (и его «вежливых» эквивалентов) и глагола перехода в иное состояние *なる* [naru].

Комплементарно с глагольными формами вежливости употребляются дополнительные морфологические средства – префиксы вежливости *お*[o] и *ご* [go], которые используются в вежливом стиле и непосредственно в речевом акте служат для соотнесения смысла всего высказывания к адресату высказывания и к его посессивному полю в пределах оппозиции «свой–чужой», что позволяет обходиться без указания субъекта действия, выраженного личным местоимением.

Префиксы вежливости могут присоединяться к предикату, выраженному как глагольной, так и именной группой. Например, 日本語が**お**上手ですね。 [nihongo ga o jouzu desu ne] ‘Вы хорошо говорите по-японски.’ もう本を**お**読みになりましたか。 [mou hon wo o yomi ni narimashita ka] ‘Вы уже прочитали книгу?’ В оригинальных предложениях местоимение *Вы* отсутствует.

Тем не менее в силу приоритетности функции категории гоноратива в качестве маркера вежливого стиля использование гоноративной формы автоматически не подразумевает отсылку к собеседнику. Референт может быть представлен лицом, по отношению к которому говорящий демонстрирует уважение, как в следующем примере: 先生のお**お**っしゃることをもっと注意して聞くべきだ。 [sensei no **ossharu** koto wo motto chuui shite kiku beki da] ‘Ты должен больше прислушиваться к тому, что говорит тебе учитель’. В данном примере «вежливый» глагол говорения относится к учителю, а не к собеседнику. В следующем примере префиксом вежливости вообще маркируется признак состояния погоды, то есть морфема *o* используется исключительно в качестве атрибута почтительной речи. 今日**は**お寒いですね。 [kyou wa o samui desu ne] ‘Сегодня холодно, не правда ли?’.

Существенным каналом выражения статусных отношений в японском языке является невербальная коммуникация, сопровождающая речь. «Элементы социального дейксиса получают *жестовую* реализацию с опорой на сиюминутный контекст и *символическую* – с опорой на координаты контекста, доступные до акта коммуникации» (Макаров, 2003).

Таким образом, основной функцией социального дейксиса является различие и соотношение статусно-ролевых позиций участников коммуникации и обозначаемых ими референтов. А персонализация их носит второстепенный характер и реализуется в той степени, насколько это представляется возможным исходя из грамматических характеристик социальных маркеров и контекста текущего речевого акта.

Н. В. Михалькова

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДИФИКАЦИИ КОНСТИТУЕНТОВ ТРАДИЦИОННЫХ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Китайская письменность, оставаясь уникальным средством передачи информации, а также репрезентации объектов и процессов, происходящих в окружающем человека пространстве, до сих пор привлекает внимание ученых. Несмотря на существование как научных, так и мифологических теорий возникновения китайского иероглифического знака, неоспоримым является тот факт, что единожды созданный, он зачастую отображает не просто определенное понятие, а несет некоторый набор квантов информации, которые в своей совокупности способны не только выразить какое-либо явление, но и объяснить его. Данная особенность китайского языкового знака заключена в идее с помощью графических символов отображать ряд ассоциативных с «итоговым» понятием объектов, другими словами, китайский иероглифический знак представляет собой комплекс значимых конститuentов-графем, где наряду с системой определенным образом организованных компонентов может быть также выделен и ключевой составляющий элемент – радикал. Пройдя тысячелетнюю историю своего становления, иероглиф нередко подвергался различного типа преобразованиям. В XX в. традиционные иероглифы претерпели ряд изменений. Модификации традиционного знака включали различные типы: посредством замены, опущения либо добавления компонентов иероглифа; применением таких каллиграфических стилей, как синшу и цаошу; посредством учета особенностей начертания разнописи или традиционных иероглифов; создание новых иероглифов фонетической категории и др. В данной работе мы остановимся на семантическом виде модификации иероглифических знаков, представляющем собой опущение или добавление лексически значимых графем.

Иероглифическая модель лексической единицы в китайском языке представляет собой совокупность семантически значимых компонентов, определенным образом упорядоченных в рамках иероглифического знака. При этом графические компоненты – это не просто изобразительные знаки, а значимые графемы, отображающие тот или иной тип информации, необходимой для выражения некоторого понятия. Среди графем, составляющих иероглифический знак, могут быть выделены ключевые компоненты,